

КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

К вопросу о формировании международного космического частного права

Юзбашян М.Р.*

Юристы-международники, специализирующиеся в области международного космического права, уже в течение ряда лет говорят *о формировании международного космического частного права*. Такое мнение поддерживают и официальные делегации ряда стран в Комитете ООН по использованию космического пространства в мирных целях (далее – Комитет ООН по космосу) и его Юридическом подкомитете. Но тем не менее комплексные научные исследования по данной теме отсутствуют. В данной статье представлены тезисы, свидетельствующие о формировании международного космического частного права. С учетом ограничений по объему статьи некоторые из них будут рассмотрены только в общем виде¹.

К концу XX века в мировой космонавтике произошли значительные изменения: резко увеличились масштабы международного сотрудничества в области освоения космического пространства, началась стремительная коммерциализация космической деятельности. Возрастающий вклад частного сектора в этой области был отмечен Третьей

* Юзбашян Мариам Романовна – аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России.

¹ В свете новейших тенденций развития космической деятельности отдельного внимания и правового анализа заслуживают следующие актуальные проблемы: лицензирование и страхование космической деятельности, имущественные права и права интеллектуальной собственности в космическом праве, ответственность государств и неправительственных юридических лиц в данной сфере, космический туризм и др.

конференцией ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС-III), проходившей 19-30 июля 1999 года в Вене. Дополнительное влияние на это оказало и окончание «холодной войны». В Докладе Конференции о космической деятельности, в частности, отмечается повышение уровня коммерциализации некоторых прикладных разработок и возникновение процесса *приватизации*².

Современное международное космическое право допускает космическую деятельность неправительственных юридических лиц, однако для этого необходимы разрешение и наблюдение за такой деятельностью государства – участника Договора 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (далее – Договор по космосу) с целью обеспечения ее соответствия нормам международного космического права³. Государство несет ответственность за всю национальную деятельность в космосе⁴. В связи с коммерциализацией и приватизацией космической деятельности с 80-х годов возникает необходимость модернизации существующих норм международного космического права. Деятельность частных организаций на международном рынке телекоммуникационных услуг в условиях свободной конкуренции и развитие в ряде стран национального космического законодательства создают предпосылки для возникновения международного космического частного права⁵.

Эту тенденцию в научной литературе отмечали и ранее. Например, профессор О. Кунц в 1990 году выразил мнение о том, что постепенно начнет создаваться международное космическое частное право – подобно тому, как уже возникло международное частное морское право⁶.

Необходимо отметить, что *понятие «международное космическое частное право» пока условное*. Постановка данной проблемы не нашла адекватного отражения в теоретических исследованиях.

---

² См. подробнее: www.unoosa.org/pdf/reports/unispace/ACONF184_6R.pdf

³ См. ст. VI Договора по космосу.

⁴ См. ст. VI Договора по космосу.

⁵ Международное космическое право / Отв. ред. проф. Г.П. Жуков и проф. Ю.М. Колосов. М.: Международные отношения, 1999. С. 133.

⁶ Кунц О. Международное космическое право и международное частное право / Новое в космическом праве (на пути к международному частному космическому праву) // Отв. ред. проф. В.С. Верещетин. М., 1990. С. 13.

Автор статьи под *международным космическим частным правом* понимает *совокупность материальных и коллизионных норм, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения с «иностранным элементом», связанные с космической деятельностью*⁷.

Следует также отметить, что в официальной документации и специальной литературе под *космической деятельностью* понимаются исследование космического пространства и небесных тел и их использование в практических целях, осуществляемые с помощью космической техники. Такого рода деятельность не ограничивается сферой космического пространства. Она может распространяться и на Землю, однако должна быть органически связана либо с запуском космического объекта и его эксплуатацией либо с возвращением на Землю этого объекта⁸. В международном космическом праве пока нет определения *коммерческой космической деятельности*, но исходя из ее сути можно было бы определить ее как деятельность по продаже, покупке и обмену космическими товарами и услугами.

Международное космическое частное право характеризуется своим *особым предметом*, который составляют *имущественные и личные неимущественные отношения с «иностранным элементом», связанные с космической деятельностью*. «Иностраный элемент» можно выделить по *субъектам отношения*, по *объекту отношения* или по *юридическому акту*, на основании которого возникает, изменяется или прекращается правоотношение.

Предмет международного космического частного права требует *особого метода правового регулирования*. К данному предмету применимы *материально-правовой* (непосредственное, прямое регулирование отношений), *коллизионно-правовой* (отсылка к национальному праву), а также *международно-правовой и национально-правовой* методы правового регулирования.

Наличие таких *объективных предпосылок* (особого предмета, требующего специфического метода правового регулирования) позволяет говорить о том, что зарождается новая отрасль права – *международное космическое частное право, призванное заполнить существующий*

---

⁷ В данной статье не рассматриваются общие теоретические проблемы международного частного права. Задача автора – постановка вопроса о формировании и общая характеристика международного космического частного права.

⁸ Международное космическое право / Отв. ред. проф. Г.П. Жуков и проф. Ю.М. Колосов. М.: Международные отношения, 1999. С. 7.

вакуум в области регулирования коммерческой космической деятельности.

Краткий обзор источников международного космического частного права

Если ранее были обозначены материальные источники права (т.е. соответствующие условия жизни), то сейчас речь пойдет о *формальных источниках* международного космического частного права, т.е. о тех формах, в которых находят свое выражение соответствующие правовые нормы. В частности, будут рассмотрены существующие и потенциальные правовые источники на международном и национальном уровнях.

Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования 2001 года и предварительный проект протокола по вопросам, касающимся космического имущества. Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (далее – Конвенция) была разработана в рамках *Международного института по унификации частного права (МИУЧП)* и подписана на дипломатической конференции в Кейптауне 16 ноября 2001 года, вступила в силу 1 марта 2006 года⁹. Депозитарием Конвенции является МИУЧП.

Цель Конвенции – установление международного правового режима и образование нового вещного права международного характера в отношении имущества, которое в силу своей специфики регулярно перемещается через государственные границы или за их пределы в ходе обычной хозяйственной деятельности: воздушные суда (авиационные двигатели и вертолеты), железнодорожные подвижные составы и *космические объекты* (имущество). В ходе работы над проектом Конвенции было решено, что она станет «*общей частью*», а отдельные *протоколы* – «*особенная часть*» – будут устанавливать правовой режим применительно к каждому отдельно взятому виду имущества; оба документа должны использоваться и толковаться как единое целое, причем их действительность невозможна при ратификации Конвенции отдельно от Протокола и наоборот.

Протокол по вопросам, касающимся авиационного оборудования, (Авиационный протокол)¹⁰ был подписан и вступил в силу вместе

⁹ Статус Конвенции см.: <http://www.unidroit.org/english/implement/i-2001-convention.pdf>

¹⁰ Статус Авиационного протокола см.: <http://www.unidroit.org/english/implement/i-2001-aircraftprotocol.pdf>

с Конвенцией; Протокол по вопросам, касающимся железнодорожно-го подвижного состава, (Люксембургский протокол) был открыт для подписания 23 февраля 2007 года, в силу пока не вступил¹¹.

Проект Протокола, подготовленного рабочей группой по космосу (далее – проект протокола), был рассмотрен Руководящим и редакционным комитетом, созванным Президентом UNIDROIT в Риме 1 февраля 2002 года. Протокол по вопросам, касающимся космического имущества, в силу пока не вступил. В соответствии со ст. XXIV проекта протокола он вступит в силу в первый день месяца, который последует по истечении трех месяцев после даты сдачи на хранение [пятого] документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении между государствами, которые сдали на хранение эти документы. Такое количество (5) было предложено на пятой сессии рабочей группы.

В процессе работы над проектом протокола МИУЧП тесно сотрудничает с Комитетом ООН по космосу. Впервые рассмотрение Предварительного проекта протокола было включено в повестку дня 40-й сессии Юридического подкомитета в 2001 г.¹². Обсуждение проекта протокола продолжается и включено в качестве п. 8 в предварительную повестку дня 47-й сессии Юридического подкомитета¹³.

Конвенция состоит из *Прембулы, 14 глав и 62 статей*, проект протокола – из *Прембулы, 6 глав и 23 статей*.

В Прембуле проекта Протокола подчеркивается необходимость адаптации положений Конвенции к космическому имуществу. Протокол призван способствовать улучшению условий коммерциализации и приватизации космической деятельности путем защиты частных инвестиций в данный сектор.

В соответствии со ст. II проекта протокола «Конвенция применяется в отношении космического имущества в соответствии с положениями настоящего Протокола». И Конвенция, и Протокол получают *общее название* «Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования применительно к космическому имуществу».

«Космическое имущество» в соответствии с пп. (f) п. (2) ст. I Протокола означает:

---

¹¹ Статус Люксембургского протокола см.: <http://www.unidroit.org/english/implement/i-2007-railprotocol.pdf>

¹² Документ ООН A/AC.105/C.2/L. 225.

¹³ Документ ООН A/AC.105/891, С. 25.

«i) любой отдельно идентифицируемый объект, который находится в космосе, или который предназначен для запуска в космос и размещения в космосе, или который возвращен из космоса;

ii) любой отдельно идентифицируемый компонент, являющийся частью объекта, указанного в предыдущем положении, или установленный на таком объекте, или находящийся внутри него;

iii) любой отдельно идентифицируемый объект, собранный или изготовленный в космосе; и

iv) любое средство выведения одноразового или многоразового использования для доставки людей или предметов в космос и их возвращения из космоса».

В этой же статье отмечается, что используемый в настоящем определении термин «космос» означает космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела.

Что касается определения космического имущества, то хотя оно и весьма подробное в Протоколе, но тем не менее в некоторых аспектах является менее ясным, чем определения, данные в Конвенции об ответственности и в Конвенции о регистрации¹⁴.

Под «**международной гарантией**» по смыслу Конвенции понимается особый правовой режим, устанавливающий и защищающий дополнительные права кредитора (при условии их регистрации на международном уровне) в отношении космического имущества в случае неисполнения обязательств должником или его банкротства. Международная гарантия в отношении космического имущества предоставляется залогодателем по договору об обеспечении исполнения обязательств (а); принадлежит лицу, являющемуся потенциальным продавцом по соглашению о предварительной продаже с резервированием права собственности (б); или принадлежит лицу, являющемуся лизингодателем по соглашению о лизинге (с) (ст. 2 Конвенции). При этом международная гарантия, подлежащая обязательной регистрации в специальном Международном регистре, возникает только на основании соглашения, которое составлено в письменной форме, относится к объекту, которым имеет право распоряжаться залогодатель, потенциальный продавец или лизингодатель, позволяет идентифицировать космический объект и позволяет, в случае с залогом, определить наличие обеспеченных обязательств (ст. 7 Конвенции). В качестве преимуществ новой системы отмечают возможность любого

---

¹⁴ По этому вопросу подробнее см.: Документ ООН A/AC.105/C.2/2003/CRP.6. P. 41, 47.

потенциального займодателя более или менее незамедлительно точно выяснить статус имущества, под которое он собирается авансировать средства.

Значение международной гарантии состоит в том, что в случае неисполнения обязательств залогодателем (условным покупателем или лизингополучателем) кредитор имеет право на судебную защиту или, если это предусмотрено соглашением об обеспечении исполнения обязательства, кредитор может без соответствующего судебного решения воспользоваться способами правовой защиты, предусмотренными Конвенцией. В проекте протокола, в свою очередь, учитываются особенности космического имущества в случае применения в их отношении соответствующих процедур, а также устанавливаются способы правовой защиты в случае неплатежеспособности должника.

В соответствии со ст. 17 Конвенции учреждается контролирующий орган, который, в частности, создает или предусматривает создание Международного регистра, осуществляет контроль за деятельностью Регистратора и функционированием Международного регистра, периодически отчитывается перед договаривающимися государствами об исполнении своих обязанностей. Вопрос о том, какая международная организация будет выполнять функции контролирующего органа, пока не решен. В рамках Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу обсуждается возможность исполнения данных функций Организацией Объединенных Наций, в качестве вариантов также рассматриваются Международный Союз Электросвязи (МСЭ) и Всемирная торговая организация (ВТО).

Важным является вопрос о соотношении Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования применительно к космическому имуществу и публично-правовых документов, являющихся основой современного международного космического права. Прежде всего необходимо отметить, что как в Конвенции, так и в проекте протокола подчеркивается *преимущественный характер договоров по космосу*, разработанных в рамках Организации Объединенных Наций.

В соответствии с положением ст. XXIbis проекта протокола Конвенция *ни в коей мере не влияет на права и обязательства договаривающихся государств по пяти договорам ООН по космосу, а также по документам МСЭ.*

Что же касается соотношения положений Конвенции и Протокола, то, согласно п. 2 ст. 6 Конвенции, в случае какого-либо несоответствия между ними *преимущественную силу имеет Протокол*.

Итак, Конвенцию о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования и проект Протокола по вопросам, касающимся космического имущества, можно рассматривать как *одни из первых и очень важных предпосылок для возникновения международного космического частного права*. Хотя нет единого мнения по поводу будущего данных документов, можно сделать вывод о том, что принятие Конвенции и разработка предварительного проекта Протокола являются своеобразным *отражением и свидетельством начала модернизации космического права* с целью его адаптации к стремительно развивающейся коммерческой деятельности в космосе.

И Конвенция, и проект протокола требуют более подробного правового анализа, но в данной статье они рассмотрены в общем виде, в первую очередь как *потенциальный первый международно-правовой источник международного космического частного права*. Важен тот факт, что документ, призванный регулировать коммерческую космическую деятельность, разрабатывается в рамках Международного института по унификации частного права, и не менее значимо то, что в данном проекте учитывается уникальный опыт Комитета ООН по космосу, в частности его Юридического подкомитета.

В ходе обсуждения проекта протокола в рамках своей 46-й сессии в 2006 г. Юридический подкомитет Комитета ООН по космосу отметил, что МИУЧП по-прежнему решительно настроен своевременно завершить работу над проектом протокола, рассматривая этот вопрос в качестве приоритетного в своей программе работы на период 2006-2008 годов¹⁵.

Следует также подчеркнуть, что такая своевременность и оперативность в создании оптимальных норм международного права – одно из существенных условий эффективности их функционирования, повышения роли международного права в жизни мирового сообщества.

Национальное законодательство. В последние десятилетия тенденции правового регулирования в сфере космической деятельности существенно изменились. Космическая деятельность физических и юридических лиц потребовала *национальной регламентации*.

---

¹⁵ Документ ООН A/AC.105/C.2/L.268/Add. 2.

Согласно ст. VI Договора по космосу 1967 года, государства несут международную ответственность за всю национальную космическую деятельность в космическом пространстве, даже если она осуществляется частными компаниями. Поэтому на практике для регулирования коммерческой деятельности в космическом пространстве государства принимают внутренние законодательные акты, которые регулируют в первую очередь *вопросы лицензирования, страхования* такой деятельности, *экспортного контроля* в данной области.

Естественно, национальные законодательные акты должны находиться в полном соответствии с международными обязательствами государства.

По инициативе России в 1999 году Секретариат ООН приступил к каталогизации всего национального законодательства по космосу.

По мере роста числа неправительственных участников в коммерческой космической деятельности, а также по мере развития международного сотрудничества в космическом пространстве все больше внимания уделяется значению национального космического законодательства, а также вопросам его унификации и адаптации к международно-правовой базе. Поскольку коммерческая космическая деятельность является разновидностью космической деятельности вообще, то она традиционно регламентируется как нормами действующего международного права (включая международное космическое право), так и нормами национального космического права.

В данной статье национальное законодательство интересно *в качестве источника международного космического частного права.*

Национальные законодательные акты должны находиться в полном соответствии с международными обязательствами государства. Именно *выдача лицензий гарантирует соблюдение международных обязательств государства и его внутреннего законодательства.* Осуществление космической деятельности без лицензии или в ее нарушение является уголовным преступлением и может дополнительно повлечь гражданско-правовую ответственность (в частности, по Закону США «О коммерческих космических запусах» 1984 года в редакции 1988 года).

Возрастающую роль национального космического законодательства отрицать нельзя, но вместе с тем было бы неверно всецело полагаться на выработанные многолетней практикой преимущественно по характеру гражданско-правовые методы регулирования коммерческой деятельности. В космонавтике, напрямую затрагивающей интересы

всего мирового сообщества, межгосударственный договор не может оставаться в стороне от того, что делается на неправительственном уровне. В данной сфере, как отмечает В.М. Постышев, иное соотношение международного права и международного частного права, качественно новый уровень взаимодействия межгосударственного договора и национального закона¹⁶.

Государством, в котором в наибольшей степени поощряется коммерческая космическая деятельность, являются *Соединенные Штаты Америки*.

Правовой режим национального регулирования космической деятельности создается в данном государстве рядом взаимодействующих актов:

- Законом «Об авиации и исследовании космического пространства» от 29 июля 1958 г.;
- Законом «О спутниках связи» 1962 г.;
- Законом «О коммерческих космических запусках» (1984 г. с поправками 2004 г.), который регламентирует систему лицензирования космической деятельности в США;
- Законом «О коммерциализации дистанционного зондирования Земли» 1984 г.;
- Законом «О регулировании экспортного контроля» от 17 октября 1998 г.

Закон США «О связи» 1934 г. с учетом соответствующих поправок применяется для регламентации космической связи, а положения американского уголовного законодательства 1948 г. распространяются на уголовные деяния, совершенные во время пилотируемых полетов на борту зарегистрированных в США космических объектов.

По Закону 1984 г. национальная деятельность включает как деятельность граждан США, так и ту, которая осуществляется с территории США, независимо от национальной принадлежности физических и юридических лиц.

В начале 2006 г. в силу вступили правила Федерального управления гражданской авиации США о требованиях, которым должны соответствовать экипаж и участники космических полетов¹⁷.

---

¹⁶ Постышев В.М. Коммерческая космонавтика (Некоторые особенности правового регулирования) / Новое в космическом праве (на пути к международному частному космическому праву) // Отв. ред. проф. В.С. Верещетин. М., 1990. С.37.

¹⁷ Federal Aviation Administration (FAA) Human Space Flight Requirements for Crew and Space Flight Participants.

Министр транспорта США осуществляет контроль и координацию операций по коммерческим запускам и возвратам, выдачу и передачу коммерческих лицензий, разрешающих эти операции, и защите здоровья и безопасности населения, сохранности имущества и интересов национальной безопасности и внешней политики США.

В *Великобритании* был принят Закон «О космическом пространстве» 18 июля 1986 г. Его действие распространяется не только на территорию Соединенного Королевства, но и на находящиеся под его юрисдикцией Каймановы острова на основании Постановления № 2563 от 1998 г. (Каймановы острова) к Закону «О космическом пространстве» 1986 г.

Государственный секретарь наделяется Законом лицензионными полномочиями для обеспечения выполнения соответствующих обязательств Соединенного Королевства применительно к запуску и эксплуатации космических объектов и проведения иной деятельности в космическом пространстве. Свои полномочия государственный секретарь осуществляет через Британский национальный космический центр (БНКЦ), который в свою очередь действует от имени Правительства, подотчетен Министерству торговли и промышленности и является консультативным органом. БНКЦ ведет национальный реестр космических объектов.

В *Российской Федерации* в соответствии со ст. 9 Закона РФ «О космической деятельности» от 20 августа 1993 г. в редакции от 29 ноября 1996 г. также устанавливается разрешительный (лицензионный) порядок осуществления космической деятельности в научных и социально-экономических целях. Лицензированию подлежит космическая деятельность организаций и граждан РФ либо космическая деятельность иностранных организаций и граждан под юрисдикцией РФ, если такая деятельность включает испытания, изготовление, хранение, подготовку к запуску и запуск космических объектов, а также управление космическими полетами. Осуществление организацией или гражданином космической деятельности без лицензии либо с умышленным нарушением условий лицензии влечет ответственность, установленную законодательством РФ. Действия государственных органов по лицензированию космической деятельности могут быть обжалованы в суд или арбитражный суд.

В соответствии со ст. 6 данного Закона федеральный орган исполнительной власти, которым является Федеральное космическое агентство, «выдает лицензии на виды космической деятельности». Это

последнее положение, в частности, подтверждается в Перечне Федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих лицензирование, утвержденном Постановлением Правительства РФ № 326 от 11 апреля 2000 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в редакции от 17 ноября 2000 г.) и в новом Постановлении Правительства РФ № 403 от 30 июня 2006 г., утверждающем «Положение о лицензировании космической деятельности».

Виды, формы и сроки действия лицензий, условия и процедуры их выдачи, отказа в их выдаче, приостановки и прекращения их действия, а также иные вопросы лицензирования космической деятельности регламентируются Постановлением Правительства РФ № 403 от 30 июня 2006 г., утверждающим «Положение о лицензировании космической деятельности».

Космическое законодательство *Украины* также предусматривает лицензионный порядок осуществления предприятиями, учреждениями, организациями, в том числе международными и иностранными, космической деятельности в Украине или под юрисдикцией Украины за ее пределами. Перечень видов космической деятельности, которые подлежат лицензированию, порядок осуществления лицензирования космической деятельности в частности, устанавливается Законами Украины «О предпринимательстве» от 7 февраля 1991 г., «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности» от 1 июня 2000 г., Приказом Лицензионной палаты и Национального космического агентства Украины «Об утверждении инструкции об условиях и правилах проведения космической деятельности (лицензионные условия) и контроле за их соблюдением», а также другими нормативно-правовыми актами.

Нельзя отрицать значимость национального космического законодательства, но тем не менее оно должно иметь вспомогательный характер, поскольку только национальное законодательство не является достаточным для регулирования деятельности, имеющей глобальный характер и затрагивающей интересы всего человечества.

Судебная («space law cases») и арбитражная практика также являются потенциальным источником международного космического частного права.

Субъекты международного космического частного права

Субъектами международного космического частного права являются физические лица, юридические лица, государства и международные

организации. Основным интерес представляют *неправительственные юридические лица*.

В космическом праве имеет место особенное соотношение между-народного права и международного частного права, качественно новый уровень взаимодействия международного договора и национального закона. Вызвано это определенной спецификой изучаемых отношений (например, *только в космическом праве устанавливается абсолютная ответственность за ущерб без указания верхнего предела выплачиваемой компенсации, что не характерно для абсолютной ответственности в других отраслях международного права*¹⁸; *государство несет ответственность за всю национальную космическую деятельность (статья VI Договора по космосу 1967 г.); космонавтика затрагивает интересы всего мирового сообщества и др.*).

Отношения субъектов международного космического частного пра-ва определяются положениями статей VI и VII Договора по космосу 1967 г., согласно которым государства несут международную ответ-ственность за всю национальную деятельность в космосе, даже если она осуществляется частными компаниями. Такая частная деяте-льность должна проводиться под постоянным наблюдением соответ-ствующего государства – участника Договора.

Обязанностью соответствующих физических и юридических лиц является соблюдение международных и национальных норм права, на-правленных на регулирование космической деятельности. С учетом перспективы развития космического туризма актуальным становится также изучение правового статуса космических туристов.

Выводы

Следует отметить, что определение международного космическо-го частного права как отрасли права, регулирующей *имущественные и личные неимущественные отношения с «иностранным элементом», связанные с космической деятельностью*, пока является условным.

Уже сейчас международное космическое частное право характери-зуется особым *предметом* и специфическим *методом правового ре-гулирования*, что является необходимым и достаточным условием для возникновения новой отрасли права.

---

¹⁸ Международное космическое право / Под ред. Г.П. Жукова и Ю.М. Колосова. М.: Международные отношения, 1999. С. 219.

В свете новейших тенденций развития международного космического права особое значение имеет «Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования применительно к космическому имуществу», в которой содержатся как коллизионные, так и материальные нормы права. Наличие таких норм свидетельствует о том, что в данной области применяются характерные для международного частного права *коллизионно-правовой и материально-правовой методы регулирования*.

Быстро развивающаяся коммерческая космическая деятельность, различные международные космические проекты *требуют и уже получают в определенной степени необходимое правовое регулирование*, но многое еще предстоит сделать.

В связи с постоянным ростом участия неправительственных организаций в космической деятельности особую актуальность приобрели проблемы *лицензирования и страхования космической деятельности, экспортного контроля, а также ответственности неправительственных юридических лиц*. Все эти вопросы в той или иной степени отражены в национальном законодательстве. Наиболее разработанными на сегодняшний день являются вопросы лицензирования космической деятельности. И это не удивительно, поскольку государство таким образом осуществляет контроль за коммерческой космической деятельностью, за которую оно само несет международную ответственность. Страхование обеспечивает надлежащие финансовые гарантии возмещения ущерба, причиненного космической деятельностью. Вопросы ответственности неправительственных субъектов за осуществляемую ими космическую деятельность не урегулированы на международном уровне. До сих пор данные проблемы находят отражение в национальном законодательстве соответствующих государств.

По мере развития международного сотрудничества в космосе все больше внимания уделяется вопросам *адаптации национального законодательства государств к международно-правовой базе*. Можно отметить тенденцию количественного роста специальных норм, регламентирующих различные аспекты космической деятельности.

Признание значения пяти основных договоров по космосу (как отмечено выше, в Кейптаунской конвенции 2001, и в Протоколе по космическому имуществу в частности, признается их преимущественный характер), ни в коей мере не является отрицанием или противоречием существованию международного космического частного права.

Можно предположить, что начало модернизации международного космического права уже положено. Необходимо продолжить изучение проблем, возникающих в данной специфической сфере, и попытаться найти соответствующие адекватные правовые решения.

Regarding Formation of the International Space Private Law (Summary)

Mariam R. Yuzbashyan *

For several years international lawyers specializing in the field of the international space law are talking about formation of the international space private law. This opinion is also supported by a number of countries' official delegations at UN COPUOS and its Legal Subcommittee. But nevertheless there is a lack of overall scientific research on this issue.

It seems that international space private law could provide the most adequate legal regulation for private space activities.

The author of this article defines international space private law as a set of substantive and conflict norms regulating property and personal non-property relations with a “foreign element” connected with space activity. International space private law is characterized by its specific subject and methods of legal regulation.

Principal existing and potential legal sources of the international private space law are:

- The 2001 Cape Town Convention on International Interests in Mobile Equipment and the draft Space Assets Protocol.

The primary character of UN space treaties is prescribed both by the 2001 Cape Town Convention and draft Space Assets Protocol;

- National space legislation (e.g. U.S, Russian, UK and Ukraine laws and etc.);
- Space law cases.

This article also contains a brief on legal status of subjects of the international space private law.

Finally the author analyzes the perspectives and tendencies of development of the international private space law.

---

* Mariam R. Yuzbashyan – post-graduate student at the Chair of International Law, MGIMO-University MFA Russia.